

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

К 200-летию
Азиатского Музея —
Института восточных
рукописей РАН

Наука — Восточная литература
2016

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

2(25)
ЛЕТО
2016

Журнал основан в 2004 году

Выходит 4 раза в год

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

Р.Н. Крапивина, Н.С. Яхонтова. Тибетско-монгольские четверостишия в тибетско-монгольском словаре «Море имен» 5

Васубандху. «Абхидхармакоша» («Энциклопедия Абхидхармы»), профетический фрагмент раздела «Самадхи-нирдеша» («Учение о созерцании»). Предисловие, перевод с санскрита и комментарии *Е.П. Островской* 28

ИССЛЕДОВАНИЯ

К.М. Богданов. Ритуальный текст, содержащий элементы небуддийских религиозных представлений тангутов 39

С.Л. Бурмистров. Сознание-сокровищница как основа сансары и Просветления в ранней йогачаре 58

Е.В. Танонова. Сюжет о *неиссякаемых одеждах* героини в «Махабхарате» и эпосе телугу 73

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

О.М. Чунакова. Неопубликованный согдийский документ из Сериндийского фонда ИВР РАН 83

К.Г. Маранджян. «Детские вопросы» («Додзимон») японского конфуцианского мыслителя Ито Дзинся 89

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

С.Г. Елисеев. Политические впечатления лета 1917 г. Министерство Тэраути, дипломатическое совещание и торговля Японии за первые полгода 1917 г. Подготовка к публикации, введение и комментарии *С.И. Марахоновой* 100

Издание осуществлено
при поддержке
Ассоциации выпускников
Санкт-Петербургского
государственного университета

Документы по деятельности В.С. Воробьева-Десятовского.
Предисловие, подготовка к публикации и примечания
Т.В. Ермаковой 112

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

И.В. Базиленко. Восьмая Конференция Европейского общества иранистов в Российской Федерации (Санкт-Петербург, сентябрь 2015 г.) 122

Т.А. Пан. Ежегодная научная сессия ИВР РАН «Письменное наследие Востока как основа классического востоковедения» (Санкт-Петербург, ИВР РАН, 9–11 декабря 2015 г.) 124

В.П. Иванов. Лекторий ИВР РАН в 2015 г. 130

РЕЦЕНЗИИ

Дьякова О.В. Государство Бохай: археология, история, политика. М.: Наука; Восточная литература, 2014. — 319 с.: илл. (*Т.А. Пан*) 135

М. Сергеев. Теория религиозных циклов: традиция, современность и вера бахаи. — Leiden; Boston: Brill, 2015. — 161 с. (*Ю.А. Иоаннесян*) 137

Ulrich Timme Kragh. Tibetan Yoga and Mysticism. A Textual Study of the Yogas of Nāropa and Mahāmudrā Meditation in the Medieval Tradition of Dags po. — Tokyo: The International Institute for Buddhist Studies of the International College for Postgraduate Buddhist Studies (Studia Philologica Buddhica Monograph Series XXXII), 2015. — 708 p. (*Е.С. Бушуев*) 140

Сто восемь буддийских икон из собрания Института восточных рукописей РАН. Авторы-составители А.В. Зорин, М.Б. Иохвин, Л.И. Крякина. Под общей редакцией А.В. Зорина. Главный консультант А.А. Терентьев. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2013. — 240. (*Е.В. Иванова*) 144

На четвертой стороне обложки:
Миниатюра из рукописи Ms_Ind_IV_19,
«Индийская мифология»

Над номером работали:

Т.А. Аникеева
А.А. Ковалев
О.В. Мажидова
М.А. Унке
О.В. Волкова
Н.Н. Щигорева
Е.А. Пронина

© Институт восточных рукописей РАН
(Азиатский Музей),
2016

С.Г. Елисеев

**Политические впечатления лета 1917 г.
Министерство Тэраути, дипломатическое совещание
и торговля Японии за первые полгода 1917 г.**

Подготовка к публикации, введение и комментарии *С.И. Марахоновой*

Данная работа хранится в Архиве востоковедов ИВР РАН (АВ ИВР РАН. Ф. 16, оп. 1, ед. хр. 2) и датируется серединой октября 1917 г. Доклад С.Г. Елисеева базируется на информации японской прессы и посвящен политической и экономической ситуации в Японии спустя год после подписания союзного русско-японского договора летом 1916 г. Приведенные автором статистические данные свидетельствуют о том, что в Японии в это время начался промышленный рост, чему способствовали военные заказы воюющих европейских стран и переход к Японии дальневосточных рынков сбыта.

Ключевые слова: С.Г. Елисеев, политика Японии, экономика Японии, Первая мировая война, архивы.

Работа выдающегося японоведа Сергея Григорьевича Елисеева (1889–1975), которую сам автор представляет как доклад, находится в личном фонде ученого в Архиве востоковедов ИВР РАН. Она относится к неопубликованным документам из его архива — статьям и докладам, которые были созданы в период 1914–1920 гг., когда выпускник Токийского императорского университета, бакалавр словесности начал научную и педагогическую деятельность в ряде учреждений Петрограда. Его успешная деятельность была прервана вынужденным внезапным отъездом из России в сентябре 1920 г. Осталось неизвестным, каким образом личные бумаги молодого ученого оказались в архиве ИВР РАН. В архивной книге, отражающей поступление документов, нет записей об этом. Весьма вероятно, что документы, оставшиеся в квартире С.Г. Елисеева после его отъезда, были переданы в Азиатский музей (по месту одной из его служб) кем-то из его родственников. Этот рукописный фонд уникален, поскольку за всю последующую долгую жизнь знаменитого японоведа, проведенную им во Франции и США, не сохранилось никаких других его личных записей, кроме писем разным корреспондентам.

В отличие от большинства других работ начинающего ученого периода 1914–1920 гг., дошедших до нас в автографе, данная работа напечатана на пишущей машинке. Любопытно, что доподлинно известно происхождение этой машинки — она была выдана молодому преподавателю в Петроградском университете. Документ небольшой — всего семь неполных страниц формата 35,5×22 см. На втором и третьем листах не пропечатаны слова последней строки.

Очевидно, это окончательный вариант доклада С.Г. Елисеева, в нем нет каких-либо исправлений. Работа была написана 10–15 октября 1917 г., вскоре по приезде С.Г. Елисеева из Японии, и основывалась на сведениях японской прессы, которая стала доступ-

на ученому во время его научной командировки в эту страну в мае–сентябре 1917 г. Как всегда тщательно, С.Г. Елисеев анализирует материалы японских толстых журналов и газет, начиная с апреля и заканчивая сентябрем 1917 г., чтобы проследить изменения в японском обществе вскоре после подписания важнейшего русско-японского союзного договора летом 1916 г. Таким образом, эту работу можно рассматривать как некое продолжение предыдущего доклада автора, в котором были подробно проанализированы достоинства и недостатки этого договора (см.: Елисеев 2014: 222–242).

Несмотря на небольшой объем, работа насыщена важной фактической информацией, которая вряд ли была доступна в России. Необходимо заметить, что, на наш взгляд, название доклада не вполне отражает его тематику. Автор заявил только анализ современной политической ситуации в Японии и торговли страны. Однако торговля соответствует уровню экономического развития государства, и структура ввоза и вывоза многое может сказать о состоянии экономики. С.Г. Елисеев, никогда специально не занимавшийся экономическими проблемами, предоставив уникальные статистические данные, произвел и их научную обработку, вероятно недостаточную, и не акцентировал внимание слушателей на следовавших из этой статистики логических выводах. Тем не менее ни в коем случае нельзя недооценивать значение доклада ученого для дальнейшего изучения экономики Японии.

Мы полагаем, что доклад представляет и сегодня большой интерес не только для экономистов-японистов, но и для экономистов широкого профиля. Прежде всего потому, что приведенные в нем цифры взяты из японских экономических источников того времени. Часть этих источников могла уже быть недоступна для специалистов после Второй мировой войны, когда бурный экономический рост Японии вызвал сильный интерес и попытку осмысления ее экономической истории. Ввиду важности статистических данных работа не утратила актуальности и теперь. Она представляет интерес как уникальный исторический источник, написанный очевидцем событий, для интерпретации экономического развития Японии во время Первой мировой войны.

Что касается политической жизни страны, С.Г. Елисеев прежде всего говорит о том, что после подписания союзного договора в Японии сменилось правительство и был распущен парламент и в течение двух лет (1916–1918) должность премьер-министра занимал Тэраути Масатакэ. При нем было создано новое государственное учреждение — Дипломатическая комиссия, определявшая внешнюю политику страны. Это был хитроумный ход Тэраути, вставшего во главе комиссии, который предоставил ему возможность усилить свое личное влияние на внешнюю политику при разделении ответственности с большим числом государственных чиновников. Далее следует наиболее существенная часть доклада. Автор описывает процессы в японской экономике, происходившие во время Первой мировой войны, — процессы, положившие начало индустриализации Японии в промежутке между двумя мировыми войнами. Резкий скачок промышленного развития приходится на начало и середину 1920-х годов, однако его предпосылки были заложены выигрышным положением страны во время мировой войны. Большие военные заказы России и других воюющих европейских стран, которым Япония поставляла вооружение, медикаменты и сырье, способствовали серьезному улучшению ее финансового положения¹.

¹ В первый год войны Россия закупила более 20 тыс. новых винтовок и 200 тыс. винтовок старого образца. Но этого было недостаточно, и тогда Япония пошла на «уступку» России вооружения из своего мобилизационного запаса, что было беспрецедентным случаем в истории японского военного ведомства. К моменту Февральской революции российским правительством было приобретено в Японии 708,9 тыс. винтовок и 225,78 млн патронов (Барышев 2011: 240–243, 247, 253).

Страны Европы вынуждены были оставить свои дальневосточные рынки сбыта, и Япония быстро заняла их место. Согласно современным данным, японский экспорт за годы войны увеличился почти в четыре раза, а вывоз капитала в Китай — почти в пять раз. В результате торговый и платежный балансы Японии превратились из пассивных в активные: в 1918 г. положительное сальдо торгового баланса составило почти 300 млн иен, а платежного — около 3 млрд иен. Золотовалютный запас вырос с 350 млн иен до войны до более чем 2 млрд иен в конце 1919 г. (Тимошина 2010: 445). Активное завоевание внешних рынков и рост военных заказов привели к быстрому росту промышленности. У Японии появилась реальная возможность приступить к реализации своего давнего плана по усилению флота и армии.

Признание экономистами неоспоримым того факта, что индустриализация вывела Японию к началу Второй мировой войны в число мировых держав-лидеров не мешает исследователям до сих пор вести споры о деталях и особенностях экономического развития страны (см.: Smitka 1998). Так, существуют различные, иногда диаметрально противоположные точки зрения на соотношение вклада труда и капитала в развитие Японии (Smitka 1998: 27–30). В докладе же приведены наблюдения С.Г. Елисеева над тем, как превышение японского экспорта над импортом привело к увеличению золотого запаса, что побудило японский государственный банк выпустить в обращение новые кредитные билеты. Вместе с одновременным уменьшением ввоза многих потребительских товаров это обусловило повсеместное увеличение цен и, как следствие, социальные волнения. В 1917 г. по стране прокатилась волна забастовок, при этом ученому было известно точное количество бастовавших в различных отраслях промышленности. В результате выступлений рабочие добились значительного повышения зарплаты, настолько существенного, что государственные служащие начали увольняться с работы и переходить в промышленность. За период Первой мировой войны число рабочих, занятых в промышленном производстве, возросло в 1,6 раза (Тимошина 2010: 446). В своем докладе ученый описал те процессы, благодаря которым рост стоимости труда мог оказаться выше роста стоимости капитала, несмотря на увеличившийся ввоз промышленного оборудования. В докладе также упоминается интересный факт недостатка в обращении разменной серебряной монеты, связанного с ее переплавкой в слитки и вывозом за рубеж, что было выгодно из-за высокой экспортной цены серебра.

С.Г. Елисеев приводит конкретные данные о положении в японской промышленности, прежде всего в судостроении и на сталеплавильных предприятиях. Значительный рост судостроения, строительство новых верфей были связаны с декларируемым желанием Японии создать самый большой в мире торговый флот (и, скорее всего, с неафишируемым желанием увеличить свой военно-морской потенциал). Однако при этом судостроение испытывало серьезные трудности, вызванные военными ограничениями поставок стали из США. Несмотря на это, японское судостроение развивалось высокими темпами: тоннаж судов, построенных в 1918 г., в восемь раз превышал уровень 1914 г., а к концу войны отрасль вышла на третье место в мире (Там же). Автор рассматривает развитие текстильной промышленности и увеличение добычи хлопка, а также дает подробный анализ товарной структуры японского экспорта и импорта.

Много лет спустя, уже находясь в эмиграции в Париже, в своем письме Николаю Петровичу Толлю² в Прагу от 23 сентября 1931 г. С.Г. Елисеев упоминает о резком

² Толль Николай Петрович (1894–1985) — историк, археолог. С 1922 г. в Праге, где окончил философский факультет Карлова университета. Один из основателей Семинария/Института им. Н.П.Кондакова — одного из наиболее серьезных научных учреждений русской эмиграции, членом которого состоял С.Г. Елисеев. С 1939 г. занимал кафедру иранистики (?) в Йельском университете в США.

ускорении милитаризации Японии: «В этом году не только лето наводило холодной и облачною погодою грусть на всех европейцев, по-видимому, все грядущие события нам готовят много неприятных сюрпризов, и тяжелое экономическое положение Европы еще осложняется империалистическими замашками японского генерального штаба»³ (Архив ИИИ).

И конечно, большой интерес представляют приведенные в завершение доклада живые свидетельства Елисеева об отношении японцев к России и русской революции. Оно было достаточно негативным, но служит примером того, какое впечатление страна может производить со стороны.

Не удалось установить, где именно С.Г. Елисеев собирался выступить с этим докладом. За шесть лет работы в Петрограде он прочитал целый ряд докладов по истории, географии и искусству Японии в Азиатском музее, Академии истории материальной культуры, Институте истории искусств, Императорском Русском археологическом обществе, Императорском обществе востоковедения, Обществе поощрения художеств и др. Тексты этих докладов или хотя бы упоминания о них сохранились в документах из фонда С.Г. Елисеева, но сведений о прочтении доклада на данную тему не обнаружено. Возможно, доклад готовился для выступления в Восточном отделе Общества востоковедения (уже не императорского), как и предыдущий о русско-японском договоре, прочитанный 5 декабря 1916 г. Однако необходимо обратить внимание на дату написания данного доклада: 10–15 октября 1917 г. Всего лишь через десять дней страна была потрясена революционными событиями. И мы не знаем, была ли у С.Г. Елисеева возможность познакомить научное сообщество со своей оценкой современного политического и экономического положения Японии до или после 25 октября.

Работа С.Г. Елисеева публикуется в современной орфографии и пунктуации. В квадратных скобках приводятся восстановления авторского текста и замечания публикатора.

Октябрь 1917 года (10–15.X)

Политические впечатления лета 1917 года. Министерство Тэраути, дипломатическое совещание и торговля Японии за первые полгода 1917 г.

<Л. 1> В октябре 1916 года граф Окума⁴ получил отставку, и составление нового кабинета было поручено бывшему генерал-губернатору Кореи графу Тэраути⁵. 27

³ С.Г. Елисеев, очевидно, имеет в виду усилившуюся со времени кризиса 1929 г. гонку вооружений, увеличение государственных военных расходов и внешнюю экспансию: только что, 18 сентября 1931 г., японские войска начали интервенцию в Маньчжурии.

⁴ Окума Сигэнобу (1838–1922), маркиз, — японский государственный и политический деятель. Возглавлял департамент финансов. Был тесно связан с фирмой «Мицубиси». В 1882 г. организовал буржуазную партию Кайсинто и до 1888 г. принимал участие в либерально-конституционном движении. В 1882 г. основал Специальную токийскую школу (Токё сэммон гакко), которая в 1893 г. была преобразована в университет Васэда. В 1907–1914 гг. ректор этого университета. В 1888–1889 и 1896–1897 гг. — министр иностранных дел, в 1898 г. — премьер-министр и министр иностранных дел, в 1914–1916 гг. — премьер-министр Японии (БСЭ 1974, т. 18: 366).

⁵ Тэраути Масатакэ (1852–1919), граф, — военный и государственный деятель, фельдмаршал. Военное образование получил во Франции. Участвовал в революции Мэйдзи 1867–1868 гг. (Мэйдзи исин). Военный атташе во Франции, затем секретарь военного министерства, начальник штаба офицерского колледжа. В 1902–1911 г. — военный министр. Возглавил подготовку и ведение Русско-японской войны. В июле 1910 г. стал генеральным резидентом Кореи. Завершил процесс аннексии Кореи, превратившейся в генерал-губернаторство Тёсэн. До 1916 г. был первым генерал-губернатором Кореи. В 1916–1918 гг. — премьер-министр Японии. «Утро 4 октября 1916 г. застало премьер-министром Японии маркиза Окума Сигэнобу. Вечер того же дня увидел на этом посту фельдмаршала Тэраути Масатакэ» (Молодяков (2) 2006: 79).

января партия Кэнсэйкай⁶ хотела внести вотум недоверия кабинету, но прежде чем депутат Одзаки успел прочитать этот вотум, был прочитан манифест о роспуске парламента и назначении новых выборов. Это был первый политический шаг министерства Тэраути. Началась подготовка к новым выборам, которые прошли под сильным давлением правительства и обеспечили министерству Тэраути парламентское большинство⁷. О степени вмешательства правительства в процедуру выборов можно судить по тому факту, что начальник полиции префектуры Сига, возмущенный вмешательством правительства, подал в отставку (*Japan Kobe Chronicle*, 26 April 1917, p. 663). Победа на выборах дала правительству 216 голосов и оппозиции — 165. Но Тэраути все-таки не спокоен за участь своего кабинета и обращается к лидерам всех партий, прося их принять участие во вновь организуемой дипломатической комиссии. Лидеры оппозиции⁸ сразу же отказались, видя, что Тэраути хочет этим способом, не дав им министерских постов, завлечь [их] в число людей, которые будут ответственны за его политику. Лидеры же партий Сэйюкай⁹ и Кокуминто¹⁰ вошли в эту комиссию. В первых числах июня было опубликовано [сообщение] об учреждении дипломатической комиссии, и этим актом японское государство получило новое учреждение, ответственное за иностранную политику. Председателем был назначен Тэраути, а товарищем председателя — министр внутренних дел Гото¹¹. Министр иностранных дел¹² был рядовым членом комиссии. Учреждением этой комиссии и приглаше-

---

Способствовал военной экспансии в Китае. Во время его пребывания у власти в Японии были крупнейшие в XX в. беспорядки — «рисовые бунты». В сентябре 1918 г. был вынужден уйти в отставку (СИЭ 1973, т. 14: 618; Очерки 1958: 453–454).

⁶ Партия Кэнсэйкай была создана Като Такааки — министром иностранных дел в правительстве Окума Сигэнобу — на следующий день после формирования кабинета Тэраути (октябрь 1916 г.) с целью объединения оппозиционных сил (Молодяков 2006 (2): 81).

⁷ Чтобы нейтрализовать партию Кэнсэйкай, Тэраути обратился за поддержкой к партии Сэйюкай, бывшей правящей партии, которая потеряла большинство на выборах 1915 г. На парламентских выборах в апреле 1917 г. Сэйюкай отдала голоса Тэраути и увеличила свое представительство, а Кэнсэйкай потеряла 40% голосов (Молодяков 2006 (2): 81). На чрезвычайной сессии нового парламента в июне-июле 1917 г. правительство получило поддержку всех партий, кроме Кэнсэйкай (Очерки 1958: 487).

⁸ В том числе лидер Кэнсэйкай Като Такааки.

⁹ Сэйюкай (полное название Риккэн сэйюкай — Конституционное общество политических друзей) — японская политическая партия крупной буржуазии и крупных помещиков, одна из основных в японском парламенте в 1900–1940 гг., а в 1900–1921 гг. самая крупная и влиятельная. Ее создателем и первым лидером был Ито Хиробуми. В июле 1940 г. самораспустилась (БСЭ 1976, т. 25: 149). В 1917 г. ее лидером был Хара Такаси.

¹⁰ Кокуминто (полное название Риккэн кокуминто — Конституционная народная партия) — буржуазно-помещичья оппозиционная партия. Создана в 1910 г. Ее организовал и возглавил Инукаи Цуёси (БСЭ 1972, т. 10: 344).

¹¹ Гото Симпэй (1857–1929) — один из крупнейших политических деятелей Японии первой трети XX в. Был гражданским губернатором Тайваня — первой японской колонии (1898–1906), за что его удостоили титула барона, президентом Южно-Маньчжурской железной дороги (1906–1908), министром путей сообщения (1908–1911, 1912–1913), министром внутренних дел (1916–1918), мэром Токио (1920–1923), а также главой Восточноазиатской ассоциации (1919–1929) и ректором университета Такусёку (1919–1929). По профессии врач, учился в Германии. В Министерстве внутренних дел руководил отделом общественной гигиены (санитарно-эпидемиологическая служба), что привело его на Тайвань, который был рассадником эпидемических заболеваний. Его карьерный взлет начался с того, что он сумел справиться с эпидемиями (Молодяков 2006 (2): 7, 13).

¹² Мотоно Итиро (1862–1918), барон, — японский дипломат, государственный деятель. В 1901–1905 гг. — посланник во Франции. В 1906–1916 гг. — посол Японии в России, симпатизировал русской культуре. Великий князь Николай Михайлович называл Мотоно «самым умным из послов» иностранных держав, аккредитованных в те годы в Петербурге-Петрограде. В 1916–1918 гг. — министр иностранных дел Японии. После Октябрьской революции в России способствовал сохранению status quo русского посольства.

нием в число ее членов лидеров парламентских партий Тэраути развязал себе руки в китайской политике и уберег свой кабинет от нападений по китайским вопросам. Сессия парламента прошла очень бурно при постоянных запросах оппозиции вотума недоверия, внесенного партией Кэнсэйкай, но все это были только красивые жесты оппозиции, так как правительственное большинство молча голосовало, как этого хотел кабинет. Среди целого ряда событий в политической жизни Японии мне хотелось бы обратить ваше внимание на слияние корейской и южноманьчжурской ж.д. и на образование Квантунского наместничества¹³, которому подчинены теперь обе ж.д. (экономически трудно, но стратегически желательно. 9 июля, палата пэров, Тэраути, Japan Chronicle, 19 July 1917).

<Л. 2> Социальная жизнь Японии не менее богата всякими событиями. Повышение вывоза над ввозом все усиливается с начала войны, но об этом подробнее мы коснемся в конце доклада. Активность торгового баланса имела следствием огромный приток золота. К июлю 1917 года наличность золотого запаса равнялась 880 000 000 иен (Jitsugyo no Nihon, No. 15, V). Имея огромную золотую наличность, японский государственный банк приступил к выпуску кредитных билетов 500 000 000 иен (май) и 17 000 000 (Ibidem), что повлекло за собою вздорожание цен. Кроме этого на вздорожание жизни влияло также уменьшение ввоза и отсюда вытекающее уменьшение предложений, недостаток на рынке своих товаров, недостаток тоннажа. По данным япон[ского] госуд[арственного] банка, с июля 1916 года по июль 1917 года цены поднялись на 41%, а по отношению к 1915 году на 66% (Ibidem, No. 19). Такое повышение цен на предметы первой необходимости повлекло за собою целый ряд требований сначала со стороны рабочих, огромное количество забастовок, а затем со стороны мелких служащих. От января по август 1917 года всего в Японии было 80 забастовок (Ibidem, No. 17, p. 1, 15-VIII-1917). Рабочие, видя, как общества наживают по 40–50%, и вследствие вздорожания жизни не будучи в состоянии сводить концы с концами, стали просить себе прибавок от 20–30%. Большинство этих забастовок кончились мирно, и хозяева прибавили рабочим. Были забастовки на верфи в Нагасаки, где бастовало 10 000 рабочих, на железоделательном заводе в Осака — 6000 рабочих (Ibidem), бастовал стекольный завод Асахи (Jap[an] Chro[nicle], No. 810, p. 56), резиновая мануфактура Кагуити около Осака (Ibidem, p. 70), лодочники (Там же, с. 70), рабочие верфи в Инносима 500 (Там же, № 812, с. 142), трамвайные служащие в Киото грозили забастовкой, если им не прибавят жалованье (Там же, с. 155). 2229 рабочих на бумагопрядильной мануфактуре Фудзи забастовали, требуя 18% прибавки (Там же, № 813, с. 175), бастовали рабочие

«Старое» русское посольство просуществовало до февраля 1925 г., после чего было расформировано и заменено советским (Абрикосов 2008: 303, 304, 313, 325–331, 335, 547; Подалко 2004: 45, 118–120).

¹³ Согласно русско-китайской конвенции 1898 г., Квантунская область с городами Порт-Артур и Дальний (Далынь) была арендована Российской империей у Китая на 25 лет и входила в состав созданного в 1903 г. наместничества Его Императорского Величества на Дальнем Востоке. Но по Портсмутскому мирному договору 1905 г. Россия потеряла Квантунский полуостров. Права на Квантунскую область и часть Южно-Маньчжурской железной дороги от Порт-Артура до Чанчуня (Куанчэнцзы) перешли к Японии. 1 августа 1906 г. императорским указом в целях административного управления новой территорией было учреждено Квантунское генерал-губернаторство. Генерал-губернатор получал обширные полномочия и назначался императором по представлению кабинета, подчинялся премьер-министру в политических вопросах и министру иностранных дел в дипломатических. Им стал Осима Ёсимаса (Гримм 1927: 166–168; Молодяков 2006 (1): 222–223). 19 июля 1917 г. произошла очередная смена генерал-губернатора. Само назначение состоялось, очевидно, 9 июля. Этот пост занял Накамура Юдзиро. С.Г. Елисеев, по-видимому, именуется генерал-губернаторством наместничеством, ввиду того что в российской традиции отсутствовала существенная разница между этими понятиями. Автор благодарит В.Э. Молодякова за разъяснение этого вопроса.

верфи Намура, причем была попытка нападения на владельца (Там же, с. 178), бастовали лодочники гавани Кобэ (Там же, с. 190), в августе бастовали 700 рабочих на заводе взрывчатых веществ Армстронга в Хирацукэ (Там же, № 814, с. 215), бастовали работницы в префектуре Фукуи на шелкопрядильной мануфактуре (Там же, с. 219), бастовали рабочие, строящие новый туннель между Киото и Осака (Там же, № 815, с. 256). Можно было бы перечислить еще много других примеров, но и этих достаточно. Ввиду повышения цен на рабочие руки многие стали уходить с казенной службы и поступать на заводы. Стал ощущаться недостаток в городских, в почталюнах. Правительство прибавило низшим служащим, получавшим до сорока иен в месяц, 2 иены в месяц (Там же, № 815, с. 276). Целый ряд забастовок произошел на верфях, потому что число их увеличилось, возрос спрос на (слово не пропечатано).

<Л. 3> Недостаток тоннажа и большие потери в торговом флоте союзников вызвали огромное вздорожание за тонну, огромное вздорожание ценности пароходов, в соответствии с этим усиленное судостроительство в Японии. Как пример вздорожания ценности парохода приведу следующий случай. Пароход Гэнсмару в 5100 тонн в августе 1915 года был продан за 1 500 000 иен, в марте 1917 года его купили за 1 950 000 иен, а теперь он продан и в январе будет сдан за 2 350 000 иен, т.е. 466 иен за тонну (Там же, № 802, с. 813, 17-V-1917). До 1915 года в Японии всего было 9 больших верфей Мицубиси, Кавасаки, Осака, Фудзи, Нагатаи. Другие за последние полтора года выстроили 17 больших новых верфей Инносима, Харима, Харата, Бинго, Асано и др. У Асано, например, 3000 рабочих, и в этом году он предполагает выстроить 120 000 тонн. В 1915 году Япония выстроила 50 000 тонн, в 1916 году 108 000 тонн, а к концу 1917 года будет выстроено 120 000 тонн (Там же, № 814, с. 233, 9-VIII-1917). Такое усиленное судостроительство направлено к тому, чтобы к концу войны не иметь конкурентов и захватить всю морскую торговлю в свои руки. На банкете в Осака бывший премьер Окума сказал, что благодаря большому торговому флоту Япония сможет захватить все моря, а две трети земного шара — моря, так что две трети земного шара будет как бы принадлежать Японии (Дзицугэ но Нихон, 15-VIII-1917). Сейчас все японское судостроительство находится в критическом положении, и многие верфи распустили рабочих, потому что Америка после объявления войны Германии запретила вывоз стали без особого разрешения. Японцы видят в этом запрещении вывоза стали нежелание американцев пустить японцев занять первое место своим торговым флотом (Дзицугэ но Нихон, № 19, с. 21, 1917 г.). Америка вырабатывает всего 40 000 000 [т] стали, из них она потребляет 28 000 000 [т] и 12 000 000 [т] вывозит в этом году. Япония заказала в Америке 400 000 [т], так как ввоз из Англии, Германии и Австрии невозможен. Если Америка не даст Японии этого небольшого количества стали, то это грозит разорением японским многим заводам и верфям. Обеспокоенное этим японское правительство послало в Америку специальную миссию во главе с бывшим посланником в Пекине Исии¹⁴, задачей которой, между прочим, [было] уладить вопрос и с вывозом стали. Сама Япония не может иметь достаточно-го количества стали, так, в 1916 году Япония получила 852 320 тонн, из них ввезла 494 630 тонн, а своей стали имела 357 680 (Дзицугэ но Нихон, № 18, с. 50–53, 1-IX-

¹⁴ Исии Кикудзиро (1866–1945), виконт, — крупный японский дипломат. Служил в Китае и Корее. В 1912–1915 гг. — посол во Франции. В октябре 1915 — октябре 1916 г. — министр иностранных дел в правительстве Окума. В ноябре 1917 г. как чрезвычайный представитель Японии заключил с государственным секретарем США Лансингом соглашение, по которому США признавали «специальные интересы» Японии в Китае. В 1920–1927 гг. — вновь посол Японии во Франции и представитель Японии в Лиге Наций. Сторонник ориентации Японии на страны Антанты, противник Германии. Возглавлял японскую делегацию на Женевской морской конференции в 1933 г. Погиб во время бомбардировки Токио американской авиацией (СИЭ 1965, т. 6: 326).

1917). Правительство идет навстречу и дает субсидии как казенным, так и частным литейным заводам, вырабатывающим больше 35 тонн стали. Кроме того, частные предприниматели стараются развить добычу стали в Японии. Сталелитейный завод Есукава (строчка не пропечатана). <Л. 4> 60 000 тонн железа в год (Japan Chronicle, No. 819, p. 416, 13-IX-1917) для сталелитейного завода в Курасаки. Возможно, что Америка разрешит вывоз стали только для предприятий, работающих на военные нужды союзников. Кроме того, сильно развилась за последнее время в Японии текстильная промышленность, увеличилось добывание хлопка. Так, в 1915 году было добыто хлопка 1 720 264, а в 1916 году 1 924 077, т.е. на 203 813 тюков больше (Известия по внешней торговле. Т. 25, 705 с.). Доход прядильных мануфактур сильно увеличился, они стали выпускать новые выпуски акций и увеличили выдачу дивиденда. Если сравнить в %-ном отношении выдачу дивиденда за первое полугодие 1916 и 1917 годов, то получим для некоторых больших мануфактур следующие данные: мануфактура Канэгафуги в 1916 году — 20%, в 1917 г. — 40%; ман[уфактура] Тоэ — 20%; ман[уфактура] Амагасаки — 40–60%; ман[уфактура] Фудзи — 16–28% (Japan Chronicle, No. 815, p. 274, 16-VIII-1917). Интересно отметить, что в связи с вздорожанием цен на серебро усилился его вывоз, а затем стал ощущаться недостаток серебряной разменной монеты. Правительство запретило вывоз серебра, и 6 сентября в японском правительственном вестнике появились объяснения запрещения вывоза, где указывалось, что многие злонамеренные люди переплавляли разменную монету и вывозили серебро в слитках и что даже это было выгодно (Там же, № 819, с. 432, 13-IX-1917).

Европейская война по-прежнему благотворно действует на японскую торговлю и усиливает актив ее торгового баланса. Мы имеем официальные данные в первые шесть месяцев 1917 года, сравним их с цифрами за то же время 1916 г. Вывоз за шесть месяцев 1917 года — 708 502 786 [иен], т.е. больше вывоза 1916 года на 138 937 036 иен, а ввоз 1917 г. — 447 948 440 иен, т.е. больше 1916 г. на 67 507 488. Всего ввезено и вывезено за эти полгода на 1 156 451 226 иен, на 306 444 524 иен больше, чем в 1916 году. Таким образом, за эти полгода мы имеем превышение вывоза над ввозом, выражающееся в 260 554 346 иенах, а за первое полугодие в 1916 году вывоз превысил ввоз на 189 124 798 иен. Все статьи вывоза по сравнению с прошлым годом увеличились. В вывозе главным образом увеличились две статьи: вывоз обработанных товаров и полуфабрикатов. Вывоз обработанных товаров увеличился почти на 97 милл[ионов] иен: в 1916 году было вывезено на 158 милл[ионов], а за это полугодие на 255 милл[ионов]. Полуфабрикатов было вывезено в 1916 году за первое полугодие на 231 милл[ион] иен, а в 1917 году на 325 милл[ионов] иен, т.е. на 94 милл[иона] иен больше. Если мы рассмотрим в отдельности, какие же товары послужили к увеличению вывоза, то мы увидим, что на первом месте в рубрике готовых товаров стоит статья «и других товаров», в которую вошли всякие заказы союзников и, конечно, главным образом наши, она увеличилась на 60 милл[ионов] иен: в 1916 г. — 51 милл[ион] иен, а в 1917 г. — 111 милл[ионов] иен. Затем идет <Л. 5> [вы]воз шелка-сырца, который увеличился на 34 милл[иона] иен: в 1917 г. за ½ годие вывезено на 141 милл[ион] иен, а в 1916 г. за ½ годие на 106 милл[ионов] иен. Увеличился вывоз бумажных тканей почти на 29 милл[ионов] иен: в 1916 году — 24½ милл[иона] иен, а в 1917 году — 54 милл[иона]. Из полуфабрикатов увеличился вывоз меди на 26 милл[ионов]: в 1916 [году] вывезено на 27½ милл[иона] иен, а в 1917 — на 53½ милл[иона] иен. Особо не поименованных полуфабрикатов вывезено за ½ годие 1916 года на 33,7 милл[иона] иен, а в 1917 году на 51,5 милл[иона] иен, т.е. вывоз увеличился более чем на 17 милл[ионов] иен. Вывоз сырых материалов тоже увели-

чился, факт совершенно необычайный в Японии, на 9,7 милл[иона] иен: в 1916 году — 27,5 милл[иона] иен, а в 1917 году — 37,3 милл[иона] иен. Причем сильно увеличился вывоз особо не поименованного сырья — на 6,7 милл[иона] иен: в 1916 году вывезено за ½ года на 5,7 милл[иона] иен, а в 1917 году — на 12,5 милл[иона] иен. Вывоз пищевых продуктов увеличился на 35 милл[ионов] иен: в 1916 году — 38 милл[ионов] иен, а в 1917 году — 73,8 милл[иона] иен. Вследствие больших заказов из Англии и Китая сильно увеличился вывоз бобов: в 1916 году за ½ года — 4,2 милл[иона] иен, а в 1917 году — 15,8 милл[иона] иен, т.е. увеличился на 11,6 милл[иона] иен. На 6 милл[ионов] увеличился вывоз рафинада сахара: так, в 1916 году за ½ года вывезено на 5,5 милл[иона] иен, а в 1917 году — на 11,6 милл[иона] иен. Вот в главных чертах те изменения, которые произошли за эти полгода в японском вывозе.

Ввоз в Японию по сравнению с первым полугодием прошлого года тоже увеличился: так, в 1916 году было ввезено на 330 440 953 иены, а в 1917 г. было ввезено на 447 948 440 иен, т.е. на 67 507 488 иен больше¹⁵. Все статьи ввоза, кроме пищевых продуктов, по сравнению с прошлым годом увеличились. В связи с усиленным развитием промышленности больше всего увеличился ввоз сырых материалов: в 1916 году за первое полугодие было ввезено на 236,8 милл[иона] иен, а в 1917 году — на 271 милл[ион], т.е. на 34,2 милл[иона] иен [больше]. Ввоз железа, брусьев в 1916 г. — 29,8 милл[иона], в 1917 г. — 53,5 милл[иона], на 23,6 милл[иона] больше. Увеличился ввоз сырых материалов особо не поименованных на 9 (не пропечатано) милл[иона] иен: в 1916 г. — 11,8 милл[иона] иен, а в 1917 г. — 21,2 милл[иона] иен. Ввоз хлопка увеличился на 7,9 милл[иона] иен: в 1916 г. ввезено на 154 милл[иона] иен, а в 1917 году — на 162 милл[иона] иен. Ввоз шерсти увеличился на 6,3 милл[иона] иен: в 1916 году ввезено шерсти на 17 милл[ионов] иен, а в 1917 году на 25 милл[ионов]. Ввоз жмыхов увеличился на 4,7 милл[иона] иен: в 1916 г. ввезено на 26 милл[ионов], а в 1917 году на 30,8 милл[иона] иен. Ввоз льна, конопли и джута увеличился на 4 милл[иона] иен: в 1916 году — 3½ миллиона, а в 1917 году — 7½ милл[иона] иен. Целый ряд других сырых и полуобработанных материалов увеличили свой ввоз на миллионы иен. В особенности следует отметить сильное увеличение ввоза машин, который после начала войны сильно упал, но теперь опять увеличил<Л. 6>ся на 6,3 милл[иона] иен: в 1916 году было ввезено за ½ года машин на 5,6 милл[иона], а в 1917 году — на 12 милл[ионов]. Главным поставщиком была, конечно, Америка. Если мы перейдем к статьям ввоза, которые уменьшились, то на первом месте стоит целлюлоза, и недостаток ее сильно отразился на бумажном рынке, цены которого очень высоки. Японии не хватает своей целлюлозы, а получить ее из Норвегии или Германии она не может. Уменьшился ее ввоз на 4,3 милл[иона] иен, причем в 1916 году [за] ½ года было ввезено на 5,1 милл[иона] иен, а в 1917 году на 793 тысячи иен. Уменьшился ввоз сахара, что дало уменьшение ввоза пищевых продуктов на 70 тысяч иен: в 1916 г. на 12,351 т[ысячу] иен, а в 1917 году 12,281 тысяча иен¹⁶. Сахара же ввезено было в 1916 году на 4,6 милл[иона] иен, а в 1917 году на 1,2 милл[иона] иен, т.е. на 3,3 милл[иона] иен меньше. Ввоз антимония¹⁷ уменьшился на 2,5 милл[иона] иен: в 1916 году ввезено за ½ года на 5,7 милл[ион]а иен, а в 1917 году — на 3,2 милл[иона] иен. Уменьшился ввоз паровых судов на 1½ милл[иона]: в 1916 году ввезено на 2,1 милл[иона] иен, а в 1917 году — на 629 тыс[яч] иен. Уменьшился ввоз кож на 1,9 милл[иона] иен: в 1916 году ввезено на 4,8 милл[иона], а в 1917 году —

¹⁵ Правильно — на 117 507 487 иен больше.

¹⁶ Смысл неясен. Возможно, при перепечатке автором был пропущен фрагмент, который присутствовал в рукописи.

¹⁷ Сурьма.

на 2,8 милл[иона] иен, т.е. почти вполонину. Это уменьшение ввоза кож повлияло на вздорожание обуви на 40% и более. Ввоз гвоздей уменьшился на 1½ милл[иона] иен: в 1916 году — 2,1 милл[иона] иен, а в 1917 году — 629 тысяч иен. Уменьшился ввоз бумаги на 743 тысячи: в 1916 году — 2,4 милл[иона] иен, а в 1917 году — 1,7 милл[иона] иен. Вот в общем итог японской торговли за первое полугодие 1917 года. Следует отметить, что торговля с Россией уменьшилась: так, за 5 месяцев вывезено из Японии в Россию на 44 милл[иона иен], что на 15% меньше прошлого года, а ввезено на 1 милл[ион иен], что на 3% меньше 1916 года.

В заключение мне хочется ответить на тот вопрос, который мне задают почти все, кого я встречаю: ну как японцы относятся к нам? Когда в Японии получили первые сведения о революции, то держатели русских бумаг, главным образом краткосрочного займа, страшно испугались за свои иены и стали продавать свои бумаги за бесценок, но потом спохватились и раскаивались. Сначала они ждали, и им казалось, что все пойдет хорошо, но отсутствие дисциплины в армии, полное отсутствие патриотизма и желания наступать уронили нас совершенно в глазах японцев. [Они] стали махать рукой и говорить, что русские никуда не годные люди, проиграли японскую войну, проиграли германо-русскую войну, и говорили, что это потому, что самодержавие, а теперь и со свободой справиться не могут, да что о них говорить, неграмотные люди. Стали раздаваться голоса, что надо было бы пересмотреть договор¹⁸, потому что последнее соглашение было заключено со старым правительством, <Л. 7> а от нового можно было бы получить еще какие-нибудь уступки. Крупные коммерсанты более спокойно смотрят на Россию, рассуждая, что даже если Россия станет европейским Китаем, то для японцев в Сибири найдутся хорошие рынки и деньги наживать можно будет, потому что ни территория, ни русский народ не пропадут. В последних №№ толстых журналов уже появились статьи о влиянии русского поражения на здешнюю политику. Первые ласточки, подождем, что будет дальше.

Сокращения

БСЭ — Большая Советская энциклопедия
 ИИИ — Институт истории искусств
 СИЭ — Советская историческая энциклопедия

Источники

Архив ИИИ АН Чешской Республики. Фонд Археологического института имени Н.П. Кондакова. К I 13. Jelisejev S.G. 1930–1932.

Литература

Абрикосов 2008 — *Абрикосов Д.И.* Судьба русского дипломата. М.: Русский путь.
 Барышев 2011 — *Барышев Э.А.* Японские винтовки на русском фронте во время первой мировой войны (1914–1917 гг.): малоизвестные страницы двустороннего сотрудничества // Япония, № 40, 238–254.
 БСЭ. М.: Советская энциклопедия, 1969–1978.
 Гримм 1927 — *Гримм Э.Д.* Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке (1842–1925). М.: Институт востоковедения (Труды Московского института востоковедения имени Н.Н. Нариманова при ЦИК СССР. VI).

¹⁸ Русско-японский союзный договор от 20 июня (3 июля) 1916 г.

- Елисеев 2014 — *Елисеев С.Г.* Русско-японские отношения и желательность русско-японского союза / Подготовка к публикации, введение и комментарии А.А. Борисовой и С.И. Марахоновой // Письменные памятники Востока, № 2(21), 222–242.
- Молодяков 2006 (1) — *Молодяков В.* Гото Симпэй и колониальная политика Японии. Часть вторая. Южно-Маньчжурская железная дорога и русско-японские отношения, 1906–1908 гг. // Япония, № 35, 220–236.
- Молодяков 2006 (2) — *Молодяков В.* Гото Симпэй и русско-японские отношения. М.; СПб.: АИРО-XXI, Дмитрий Буланин. (Серия «АИРО-монография», т. 17.)
- Очерки 1958 — *Очерки новой истории Японии.* М.: Издательство восточной литературы.
- Подалко 2004 — *Подалко П.Э.* Япония в судьбах россиян. Очерки истории царской дипломатии и российской диаспоры в Японии. М.: Крафт+.
- СИЭ. М.: Советская энциклопедия, 1961–1976.
- Тимошина 2010 — *Тимошина Т.М.* Экономическая история зарубежных стран. М.: Юстицинформ.
- Smitka 1998 — *Smitka M.* Japanese Prewar Growth: Lessons for Development Theory? N. Y: Taylor & Francis.

References

- Arkhiv Instituta istorii iskusstv Akademii nauk Cheshskoi respubliki.* Fond Arkheologicheskogo instituta imeni N.P. Kondakova (K I 13 Jeliseev S.G. 1930–1932) [The Archeologic Institute named after N.P. Kondakov Foundation (K I 13 Jeliseev S.G. 1930–1932)] (in Russian).
- Elisséeff 2014 — *Elisséeff S.* Russko-iaponskie otnosheniia i zhelatelnost' russko-iaponskogo soiuza [The Russian-Japanese Relations and Desirability of the Russian-Japanese Agreement]. Podgotovka k publikatsii, vvedenie i kommentarii A.A. Borisovoi i S.I. Marakhonovoi [Publication, introduction and commentaries by A.A. Borisova and S.I. Marakhonova]. In: *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, No. 2(21), 222–242 (in Russian).
- Abrikosov 2008 — *Abrikosov D.I.* *Sud'ba russkogo diplomata* [The destiny of a Russian diplomat]. Moscow: Russkii put' (in Russian).
- Baryshev 2011 — *Baryshev E.A.* Iaponskie vintovki na russkom fronte vo vremia pervoi mirovoi voiny (1914–1917): maloizvestnye stranitsy dvustoronnego sotrudnichestva [Japanese rifles on the Russian front during the First World War (1914–1917): little known pages of bilateral cooperation]. In: *Iaponia* [Japan], No. 40, 238–254 (in Russian).
- BSE (Bolshaia sovetskaia entsiclopediia).* Moscow: Sovetskaia entsiclopediia, 1969–1978 (in Russian).
- Grimm 1927 — *Grimm E.D.* *Sbornik dogovorov i drugikh dokumentov po istorii mezhdunarodnikh otnoshenii na Dal'nem Vostoke (1842–1925)* [Collection of contracts and other documents concerning the history of international relations in the Far East (1842–1925)]. Moscow: Institut vostokovedeniia (Trudy Moskovskogo Instituta vostokovedeniia imeni N.N. Narimanova pri TSIK SSSR [Proceedings of the Moscow Institute of Oriental Studies named after N.N. Narimanov of the Central Executive Committee of the USSR, VI]) (in Russian).
- Molodiakov 2006 (1) — *Molodiakov V.* Goto Simpei i kolonial'naia politika Iaponii. Chast' vtoraiia. Iuzhno-Man'chzhurskaia zheleznaia doroga i russko-iaponskie otnosheniia, 1906–1908 [Goto Simpei and the colonial politics of Japan. Part two. The South Manchurian railway and the Russian-Japanese relations, 1906–1908]. In: *Iaponia* [Japan], No. 25, 220–236 (in Russian).
- Molodiakov 2006 (2) — *Molodiakov V.* *Goto Simpei i russko-iaponskie otnosheniia* [Goto Simpei and the Russian-Japanese relations]. Moscow; St. Petersburg: АИРО-XXI, Dmitrii Bulanov (Seriiia “АИРО-монография”, т. 17 [“АИРО-monography” series, vol. 17]) (in Russian).
- Очерки 1958 — *Очерки новой истории Японии* [Essays of the new history of Japan]. Moscow: Izdatel'stvo vostochnoi literatury (in Russian).
- Podalko 2004 — *Podalko P.E.* *Iaponia v sud'bakh rossiiian. Oчерки istorii tsarskoi diplomatii i Rossiiskoi diaspory v Iaponii* [Japan in the fortunes of the Russians. Essays of the history of tsarist diplomacy and the Russian diaspora in Japan]. Moscow: Kraft+ (in Russian).

- SIE (Sovetskaia istoricheskaia entsiclopediia)*. Moscow: Soviet encyclopedia, 1961–1976 (in Russian).
- Timoshina 2010 — Timoshina T.M. *Ekonomicheskaiia istoriia zarubezhnykh stran* [Economic history of foreign countries]. Moscow: Iustitsinform (in Russian).
- Smitka 1998 — Smitka, M. *Japanese Prewar Growth: Lessons for Development Theory?* N. Y: Taylor & Francis (in English).

Summary

S.G. Elisséeff

Political Impressions of the Summer of 1917. The Ministry of Terauti, the Diplomatic Council and the Japanese Trade in the First Half of 1917.

Publication, Introduction and Commentaries by S.I. Marakhonova

The work is housed in the Orientalists' Archives of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences (F. 16, 1, No. 2) and dates back to the middle of October, 1917. Elisséeff's report is based on the Japanese press data and deals with the political and especially economic situation in Japan a year after the signing of the Russian-Japanese alliance in the summer of 1916. The author gives a lot of statistics whereby the beginning of industrial increase of Japan during the First World War already is evident. He sees the premises of this fast growth in the great number of orders for military goods given to Japan by the fighting European countries and in transferring the Far Eastern sales markets to Japan.

Key words: S.G. Elisséeff, Japanese politics, Japanese economy, World War I, industrialization in Japan, archives.